

Глобальные вызовы, угрозы и риски безопасности

Константин Кокунов

Основополагающим в рассматриваемом контексте является понятие “безопасность”.

В общем виде **безопасность** (чего-либо или кого либо) понимается как отсутствие угрозы или наличие возможности надежно защититься от нее*.

Поскольку отсутствие угроз – недостижимый идеал для нашего опасного мира, то безопасность можно определить, как возможность нейтрализовать негативные, вредные или нежелательные воздействия. Применительно к объекту (артефакту, системе, организации, социуму) безопасность означает недопущение материального вреда и/или дестабилизации в целях его ликвидации, а применительно к субъекту (человеку) – предотвращение физического, психического, морального или материального ущерба.

Итак, понятие “безопасность” замыкается на понятии “угроза”, которая в свою очередь имеет следующую производную “цепочку”: “опасность” – “вызов” – “риск”. Эта градация терминологически вполне устоялась и известна в политологии как “*лестница эскалации*”, а именно:

Угроза – реальное намерение и возможность нанесения ущерба национальным интересам, в том числе с помощью военной силы (угроза в отличие от опасности, включает в себя не только объективную возможность нанесения ущерба, но и субъективное намерение).

Опасность – наличие объективной возможности нанесения ущерба национальным интересам, в том числе с помощью силы (объективная возможность ущерба).

Вызов – противодействие реализации интересов безопасности государства, не перерастающее в военный конфликт.

Риск – высокая вероятность возникновения ситуаций, способных помешать достижению целей безопасности, в том числе в военной области.

Обращает на себя внимание акцентирование военного фактора во всех данных определениях.

Это не случайно.

* Подобное понимание восходит к Платону, трактовавшему безопасность как “предотвращение вреда”.

Само понятие “безопасность государства” эволюционировало, предполагая защищенность именно от военных угроз.

Исторически сложилось так, что международные отношения веками строились как отношения, направленные на распределение и перераспределение сфер влияния, ресурсов и т.д., а силовой фактор и военная мощь были при этом доминирующими (на них чаще всего и базировался дипломатический успех)¹.

Со второй половины XX в. стала набирать силу тенденция к утрате “силовым фактором” своей роли фундамента мировой политики и замещения его политическими инструментами.

Принципиально важным является в этой связи понимание того, что безопасность государства в современных условиях прямо зависит от безопасности всего международного сообщества в целом или от *международной безопасности*. Последнюю в соответствии с общим определением безопасности можно определить как защищенность системы международных отношений от угрозы их дестабилизации, конфронтации, вооруженных войн и конфликтов (например, как “состояние международных отношений, исключающее нарушение всеобщего мира или создание угрозы безопасности народов, в какой бы то ни было форме”²).

Международная безопасность подразделяется на глобальную (всеобщую) и региональную (континентальную) безопасность (при этом строгого различия между ними не делают: понятием “международная” безопасность обозначают и глобальную, и региональную безопасность, и наоборот).

В XX в. осознание необходимости наращивать и координировать совместные усилия по обеспечению международной безопасности и кон-

кретные шаги в этом направлении привели к появлению такого термина как “*коллективная безопасность*”. Коллективная безопасность – это метод обеспечения международной безопасности.

Под коллективной безопасностью понимают сотрудничество государств по поддержанию международного мира, а в случае необходимости – по подавлению актов агрессии и оказанию коллективной помощи, в том числе и вооруженной, ее жертве в рамках международных организаций³.

Следует отметить, что на данном этапе главным инструментом сохранения мира на планете служат меры, предусмотренные Уставом ООН как основы глобальной системы коллективной безопасности. Приоритет ООН в этой сфере неоспорим. Действия региональных организаций не могут противоречить действиям ООН как организации всеобщей безопасности, а Совет Безопасности ООН должен быть полностью информирован как об осуществляемых, так и намечаемых на основе региональных соглашений мер (региональная организация безопасности может применять принудительные меры и под прямым руководством Совета Безопасности ООН).

Теоретически, на основе коллективной безопасности можно выстроить несколько видов систем, которые имеют как свои преимущества, так и недостатки. В отличие от традиционных концепций баланса сил современные концепции акцентируют роль превентивной дипломатии и мер военно-политического доверия, налаживания регулярных каналов межгосударственного диалога по вопросам безопасности, выработки механизма консультаций и принятия решений и т.д.⁴.

По мнению российских и зарубежных ученых-международников (С.Черниченко, М.Робинсон), в качестве ключевых элементов формирующейся си-

стемы международных отношений выступают признание демократических принципов, необходимость соблюдения прав человека, обеспечение верховенства права в качестве общих ценностей⁵.

Завершая рассмотрение основных понятийных инструментов международной (глобальной) безопасности, следует выделить две ключевые особенности, которые принципиально отличают состояние сферы этой безопасности от ее состояний в предшествующие исторические эпохи и периоды.

Во-первых, осознание того, что сегодня ни одно государство в одиночку не способно обеспечить свою безопасность, что нестабильность одного региона из-за наличия в нем очагов напряженности или конфликта может стать всеобщей и поэтому в решении вопросов собственной и всеобщей безопасности страны должны полагаться, в первую очередь, на международное сотрудничество, неделимость безопасности.

В этом плане показателен пример арабо-израильского противостояния на Ближнем Востоке, которое по-прежнему остается самым серьезным вызовом всеобщему миру. В годы "холодной" войны вмешательство великих держав в ближневосточный конфликт неоднократно грозило перерасти во всеобщий конфликт, возможно - ядерный.

Так, Советский Союз был реально готов использовать силу против Израиля для того, чтобы помочь Египту – в 1956, 1967, 1970, 1973 гг., Сирии – в 1957, 1967, 1973, 1982–1983 гг.

Эта готовность достигла своего апогея в начале 70-х годов: во время так называемой войны "судного дня" на Ближнем Востоке в 1973 г.

СССР привел в состояние полной боевой готовности 7 воздушно-десантных дивизий, планируя направить их для спасения окруженной израильтянами на полуострове Синай египетской группировки, довел чис-

ленность своих военно-морских сил в Средиземноморье до 100 военных кораблей и создал крупномасштабный "воздушный мост" для поставок арабам техники и вооружений.

Естественно, что западные союзники Израиля во главе с США должны были реагировать адекватно, и лишь дипломатия уберегла тогда весь мир от новой войны.

Конечно, хотя эпоха противостояния сверхдержав в лице СССР и США ушла в прошлое, острота ближневосточного конфликта не спала, а его решение еще более усложнилось в связи с активизацией исламского фактора и общим ухудшением ситуации на Ближнем и Среднем Востоке⁶.

Во-вторых, диверсификация, многообразие и комплексность проявлений глобализации ведет, в свою очередь, к многообразию и множественности угроз безопасности. Поэтому, последняя стала многосоставной, а система ее обеспечения – разветвленной, многоотраслевой: государства принимают документы, регулирующие не только сферу национальной безопасности в целом, (например, Концепция национальной безопасности России), но и отдельные ее оставляющие (пример – Доктрина информационной безопасности России), а на глобальном и региональном уровнях в рамках ООН и региональных международных организаций давно существуют специализированные программы по уменьшению или отражению тех или иных угроз.

С учетом общей глобальной основы выявилась необходимость изучать и прогнозировать угрозы и вызовы безопасности в рамках отдельного научного направления. И такое направление, быстро обретающее признаки самостоятельной отрасли, науки возникло в 60-е годы. Оно получило название "глобалистика" или наука о глобальном мире и его проблемах. Следует отметить, что одной из особенностей ее методологии является концентрация на

разработке управленческих решений по развязыванию “проблемных узлов” современности, преодолению кризисов, конфликтов и т.д.

В настоящее время, по мнению большинства специалистов, глобальными проблемами можно считать следующие⁷:

- сохранение мира, укрепление всеобъемлющей безопасности и разоружение;
- перенаселение планеты, реализацию разумной демографической политики;
- ликвидацию отсталости, растущего разрыва в уровне развития стран;
- преодоление экологического кризиса, переход к устойчивому развитию;
- борьбу с голодом, нищетой и болезнями;
- рациональное использование минерально-сырьевых ресурсов;
- использование Мирового океана и космического пространства в интересах всего мирового сообщества.

С углублением процессов глобализации связано и нарастание ряда социальных и других проблем, которые для глобалистики с учетом ее относительной “молодости” являются новыми, но существовали и ранее – в меньших масштабах и степени, без интернационализации. Сегодня эти проблемы усугубились и приобрели новые размах и “качество”, став трансграничными, транснациональными. К составляющим этой группы, в первую очередь, следует отнести:

- рост организованной транснациональной, трансграничной преступности;

- распространение наркотиков;
- нелегальная, “нетрудовая” иммиграция и в целом комплекс вопросов иммиграционной политики и так называемой “социальной адаптации” иммигрантов.

Все больше российских и зарубежных ученых относят к числу глобальных проблем и такие, как проблемы науки и научно-технического прогресса (прежде всего – контроль за ними, недопущения их превращения в “вещь в себе”), развития самого человека (преодоление духовно-нравственного и морального кризиса, имеющей разные основания враждебности людей друг к другу, вопросы становления новой гуманистической этики и т.д.), а также кризис современной системы образования.

Среди новых или относительно новых глобальных угроз необходимо выделить международный терроризм, поскольку последний способен подорвать и уже серьезно дестабилизирует обстановку как в мире в целом, так и в регионах, отдельных государствах. Особое внимание необходимо обратить на создание террористами транснациональных финансовых сетей, смычку с наркобизнесом, организованной преступностью.

В целом, достаточно прочно утвердилось разделение современных угроз и вызовов на так называемые “твердые” (*“hard threats”*) – терроризм, распространение ОМУ, организованная преступность – и мягкие (*“soft threats”*) – конфликты, бедность, болезни, деградация окружающей среды и др.⁸.

Подводя итог краткой характеристике основных глобальных угроз и вызовов, целесообразно еще раз подчеркнуть, что большинство глобальных проблем не существуют сами по себе, они тесно переплетаются, взаимно дополняя друг друга и усложняя их решение. Практически невозможно, например, разделить такие проблемы, как разрыв между богатым Севером и бедным Югом, преодоление голода и нищеты, перенаселения планеты и преодоления экологического кризиса.

Современный мировой экономический порядок представляет собой невиданную за всю историю систему расслоения социально-экономического положения человечества. Разрыв между богатыми и бедными постоянно увеличивается. Народы все меньше и меньше верят заявлениям и обещаниям международных финансовых учреждений об улучшении ситуации.

И все же мир глобализации дает повод для определенного оптимизма. Залог решения глобальных проблем – это, прежде всего, скоординированные усилия всего мирового сообщества, взаимная помощь и поддержка, экспертная проработка проблем.

Интеграция и интернационализация в системе глобальных экономических и политических связей, либерализация, гуманизация международных отношений создают необходимую внешнеполитическую основу для всестороннего сотрудничества, а внутренняя демократизация обеспечивает национальный консенсус в понимании необходимости участия в такого рода сотрудничестве и затрат части национальных ресурсов на его развитие.

По данным ООН, то, что в 1980 г. представляло собой элитную группу из 37 государств (при общем количестве 121 государств-членов) превратилось в 1998 г. в клуб, насчитывающий 117 г. из 193 государств-членов. На основе этого можно считать, что 55% населения мира живет в условиях демократии⁹.

Тем не менее, до единого демократического всепланетарного мышления и единства действий еще очень далеко.

В этой связи принципиально важным представляется мнение американского ученого, лауреата Нобелевской премии по экономике за 2001 г. Джозефа Ю. Стиглица, который считает, что наиболее фундаментальным изменением, необходимым для того, чтобы глобализация работала должным образом, является изменением системы управления. При сохранении роли государства и разнообразии моделей развития процесс глобализации может быть изменен для позитивной реализации его потенциала в интересах большинства.

“Главное – это не сами институты, а умонастроения в них”¹⁰, – подчеркнул американский ученый. Его мысль проста и логична: для решения глобальных проблем, прежде всего обеспечения устойчивого развития, здоровой среды обитания, борьбы с бедностью и кризисами, национальные и международная элиты должны проникнуться духом общего интереса, стать более альтруистичными, гуманными и демократичными.

Примечания

¹ *Лебедева М.* Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии. М.: Аспект Пресс, 1999. С.44.

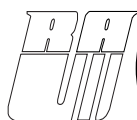
² Дипломатический словарь. В 3-х томах. Издание 4-е, перераб. и дополн / Гл. ред. А.А.Громыко и др. М.: Наука, 1984. Т. I. С. 141.

³ Военный энциклопедический словарь / Председатель главной редакционной комиссии Маршал Советского Союза Н.Огарков. М.: Военное издательство, 1984. С. 340.

⁴ *Петровский В.* Механизмы безопасности в АТР: новые вызовы, новые возможности // Проблемы обеспечения безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. М.: Дипломатическая академия МИД России, 1999. С. 89–90.

⁵ *Курбанов Т.* Переход от безопасности государства к безопасности личности // Актуальные проблемы международных отношений в начале XXI в. М.: Научная книга, 2004. С. 375.

- ⁶ *Васильев А.* Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. М.: Наука, 1993. С. 156.
- ⁷ *Тураев В.* Глобальные вызовы человечеству. М.: Логос, 2002. С. 15; Stryjski K.J. Miedzynarodowe Stosunki Polityczne // Wyzsza Szkola Studiow Miedzynarodowych: Lodz, 2003. S.70.
- ⁸ *Петровский В.* Триада стратегической безопасности глобального сообщества. М.: Издательство "Огни ТД", 2005. С. 12.
- ⁹ *Войтоловский Ф.* Западные концепции политической глобализации: общей теории никто не строит // Международные процессы. 2003. № 3. Сентябрь-октябрь. С. 64.
- ¹⁰ *Стиглиц Дж.* Глобализация: тревожные тенденции / Пер. с англ. и примеч. Г.Пирогова. М.: Мысль, 2003. С. 251.

ОБЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
BSERVER E-mail:observer@nasled.ru

На сайте Вы найдете информацию о печатных и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2007 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2007 гг.) на CD-диске;
- электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.